

На положении бедного 5 родственника

Я стою на автобусной остановке и смотрю на строительную площадку будущего областного драматического театра. На исходе десятый час. Давно уже начался трудовой день, а на площадке не торопятся.

Три женщины лениво постукивают по стенам топорами — сбивают штукатурку. Стучат раз-другой, останавливаются. Поговорят минут пять, опять начинают сбивать.

Не торопятся и мужчины. Их значительно больше. Неторопливо бродят они меж полуразрушенных стен. Собираются группами возле какого-нибудь предмета, подолгу стоят, курят, разговаривают...

За два месяца, как началась реконструкция театра, на площадке ничего не изменилось. Там не вырыли ни одного котлована, не заложили ни одного кирпича. Не слышно на объекте ни хозяйственного распоряжения, ни рокота моторов. Создается впечатление, что там вообще нет хозяина.

Собственно, так оно и есть. Вот что рассказал директор театра Виктор Матвеевич Образцов:

— Нашему театру вообще не везет. Вопрос о его реконструкции решался более трех лет. В начале прошлого года пришли к окончательному выводу — немедленно приступать к перестройке здания. Государство отпустило на это дело 90 тысяч рублей. Вся документация была оформлена вовремя. К реконструкции можно было приступать еще в мае прошлого года. Однако дело затянулось до глубокой осени.

Наконец в октябре начались подготовительные работы. Снести старое здание было поручено Кустанайскому ремстройуправлению. За несколько дней стены были разрушены. И на этом рабочие управления закончили свою миссию. На прощанье они вывезли все, что можно пустить в дело.

Потом на объекте наступило затишье. И лишь в начале ноября на площадку пришли строители СМУ-2 треста «Кустанайстрой», которые работают там и по сей день.

Надо сказать, что и эти строители несколько не лучше своих предшественников. Работают она, как говорится, спустя рукава. Руководители СМУ не

позаботились выделить постоянную бригаду. Поэтому на стройку иногда выходят 15—20 человек, иногда — 2—3 человека. Часто по несколько дней совсем никого не бывает. За два с лишним месяца строители успели лишь разобрать стены зрительного зала и вывезти мусор.

Деньги, конечно, не смогли освоить. В декабре прошлого года со строительства списано 30 тысяч рублей. По рабочему плану театр должен быть сдан в эксплуатацию к 1 января 1965 года. Однако, если и дальше его будут строить такими же темпами, то потребуются еще не менее 2-3 лет.

В коллективе сложилось крайне тяжелое положение. Театр остался без сцены. По решению горисполкома, мы должны работать по Дворцу культуры завода искусственного волокна (речь идет только о спектаклях). Партком и профком завода ничего не имеют против того, чтобы мы ставили спектакли на заводской сцене, но исполнявшая обязанности директора Дома культуры т. Григоренко не соглашалась, ссылаясь на то, что у нее свои мероприятия, что ей нужно выполнять план.

Разумеется, Дом культуры должен проводить массовую и кружковую работу. Мы не собираемся ломать его график. Но в то же время нельзя оставлять театр на произвол судьбы. Кстати сказать, Дом культуры нам нужен лишь для того, чтобы поставить спектакль. Для подготовки спектаклей у нас есть репетиционный зал.

Артисты нашего театра оказались сейчас на положении бедного родственника. Им не только негде ставить спектакли, но и негде жить. В старом здании театра у нас было шестнадцать квартир. Перед тем как его снести, всем артистам обещали предоставить квартиры. Правда, часть квартир выделили сразу. Однако шесть семей до сих пор их не получили. Некоторые артисты живут прямо в котельной. И вот результат: три актера уже уволились.

... Областной драматический театр в крайне тяжелом положении. Ему требуется немедленная помощь. Надо надеяться, что соответствующие органы обратят на это серьезное внимание, дадут возможность творческому коллективу нормально работать, ставить спектакли.

П. РАГОЗИН